

Я буду честен.

Если бы кто-нибудь спросил, была ли "Горит, как солнце" хорошей песней, я бы смог ответить, что да.

Однако, если бы они спросили, хорошая ли это песня для идол-сцены, я бы ответил, посоветовав им быстро отказаться от этой идеи.

Потому что у этой песни были типичные тексты и звуки в стиле рок-группы 2000-х годов.....

Можете мне поверить. Я слушал эту песню всякий раз, когда шел снимать кумиров, бросающих первую подачу.

Это была просто веселая песня группы, которая не соответствовала хореографии группы поддержки. Одним из преимуществ была прохлада высоких нот.

В заключение... Сложность этой договоренности была смехотворно высока.

Разве я не мог просто получить характеристику, связанную с композицией? Мне это действительно было нужно прямо сейчас.

Независимо от моих безответных чувств, разговор между оригинальным вокалистом и участниками был обнадеживающим.

Другие члены команды, казалось, знали только одну или две захватывающих строчки захватывающего припева песни.

“Мы не были активны так долго, поэтому мы не могли петь эту песню так часто. Я надеюсь, что на этот раз вы, ребята, сделаете отличную работу”.

“Мы сделаем все возможное, чтобы создать отличное представление!”

Как?

...Нет. Давайте перестанем нервничать без причины, и если я не пострадал от редактирования этого командного матча, давайте просто подумаем об этом как об обычном ударе, чтобы спасти себя.

Даже если бы я продолжал в том же духе, я думаю, что все равно смог бы быстро дебютировать в небольшом или среднем агентстве.

‘ Но представление... Я думал, что выберу определенное число.’

Как ни странно, я был разочарован. Я не знаю, почему я был так обеспокоен этапом, когда я не делал этого добровольно в первую очередь.

‘Неважно, кто дразнит меня за то, что я слишком погружен в себя, мне нечего сказать’.

...Тем не менее, это было весело.

Все в порядке. Давайте будем немного осторожнее при обсуждении. Может быть, другие участники смогут предложить хорошие идеи.

Оригинальный певец вскоре покинул съемочную площадку. Он сказал, что будет заниматься с тренером во время промежуточной оценки через несколько дней.

А члены команды сидели вокруг, и в конце концов история сценической композиции вышла наружу.

***

На данный момент Рю Чхунву придумал концепцию для использования в качестве примера ответа.

“Разве концепция команды поддержки не подошла бы лучше всего?”

“Я думаю, что это хорошо сочетается с песней, и было бы хорошо включить сложную хореографию”.

“Подбадривание? Хмм..... Опыт - это хорошо”.

“Я думаю, все в порядке”.

“Это будет весело”.

Несколько человек, в том числе Ча Юджин, ответили положительно. Общий ответ был в порядке.

“Что ты думаешь? Рейбин, Мундэ, Седжин.”

Рю Чхунву быстро просмотрел реакцию членов команды и обратил внимание на трех молчаливых участников. Включая меня.

Вместо того, чтобы первым открывать рот, было лучше наблюдать за ситуацией и выбирать слова после этого.

Итак, давайте, естественно, посмотрим в ту сторону, где сидели двое других.

“Давайте сначала выслушаем мнение Седжина”.

“.....Я думаю, что команда поддержки будет выглядеть безвкусно”.

Он излагал факты.

До сих пор не было никаких злонамеренных правок, поэтому нежелание Ли Седжина сотрудничать редко подчеркивалось в трансляции.

Вспоминая то, что я увидел, просматривая Пак Мундэ, поклонники Ли Седжина считали его ‘чувствительным и застенчивым работягой’.

Тем не менее, Рю Чхунву был отредактирован очень хорошо, так что на этот раз Ли Седжин может пострадать от редактирования.

Во всяком случае, Рю Чхунву не очень расстроился. Он просто спокойно переспросил.

“У тебя есть какие-нибудь другие идеи?”

"Потому что у меня их нет... Я не собирался ничего говорить".

“Хм, хорошо. Как только они у тебя появятся.”

Рю Чхунву тут же снова задал Ким Рэбину тот же вопрос.

“Что ты об этом думаешь, Рейбин?”

“Я не очень хорошо знаю эту песню, поэтому я думаю, что мы должны сначала послушать ее”.

"Ладно. Давай сначала послушаем ее."

Когда мы открыли предоставленный нам планшет, мелодия припева заиграла на электрогитаре, начиная с классического введения барабана.

После того, как все прослушали песню с закрытыми ртами, Ким Рэбин сначала пробормотал с бледным лицом.

"Это....."

Наконец-то кто-то заметил катастрофу этого выбора песен.

Прежде всего, текст песни представлял собой юношескую любовную мелодию, которая была популярна в нашем детстве. В хорошем смысле это означает ретро, в плохом - старомодно.

Естественно, не было никакого заметного понятия, такого как цветочная фея или вампир, и также было трудно дать ему какое-либо определение.

И поскольку он был сделан на основе человека, который хорошо поет стоя и поет в одиночку, октава припева была настолько высокой, что гриф был порван.

Что, если мы отрегулируем октаву? Тогда очарование песни исчезло бы.

Потому что очарование песни заключалось в ее веселых высоких нотах, которые пронзали голосовые связки.

"Хм, нота очень высокая. Вы обнаружили какие-нибудь другие трудности?"

Ким Рэйбин вдохнул, как будто хотел излить слова, но посмотрел в камеру и закрыл рот.

Он, казалось, был настороже с тех пор, как в эфире последнего командного матча его одолели из-за личных разногласий.

"Так что... Да. Песня хорошая, но я думаю, что ее будет трудно аранжировать".

"Правда? Это действительно будет трудно, раз ты так говоришь".

Рю Чхунву с готовностью согласился. Похоже, это было потому, что, хотя последний командный матч Кима Рэбина провалился, именно он руководил аранжировкой и выбрал правильную песню.

'Он изменил массово выпускаемую EDM-песню конца 2000-х на всеми любимый EDM-трэп, оставив только сэмпл-бит'.

“Тогда что насчет Мундэ?”

В конце концов, настала моя очередь.

“Я думаю, мы должны принять решение о чем-то, прежде чем приступать к договоренности”.

“Например, что?”

“Распределение частей”.

Не видишь ответа в песне? Тогда это не должно быть в центре внимания того, что хорошо.

Он должен быть в таком месте, которое не ломается.

Уверяю вас, на данный момент я был единственным в команде, кто смог бы правильно спеть припев этой песни.

Чтобы сразу переварить это, нужно было бы иметь вокальные данные как минимум на уровне А, однако я был единственным в команде, у кого это было.

‘Но я не могу спеть весь припев в одиночку’.

Так что нам пришлось начать с нарезки и отработки партий, чтобы наш голос сразу не сорвался.

Мы не можем принять решение о договоренности прямо сейчас, независимо от того, что мы ставим на стол, поэтому было лучше отложить это на данный момент.

Сейчас было не время рисовать общую картину. Это чрезвычайная ситуация.

Если бы мне пришлось изложить это рассуждение как можно мягче, оно было бы примерно таким.

“Это трудная песня для исполнения, поэтому я думаю, что сначала нам нужно попрактиковаться”.

“Распределение частей... Конечно, это важно.”

Рю Чхунву выглядел удивленным.

“Но это удивительно. Я слышал, что в последнем командном матче вы решили сначала аранжировать песню”.

«что?»»

Это не появилось в эфире, так что я не знал, откуда он узнал.

“О, я слышал это от Кеун Седжина”.

"Когда он вообще начал разговаривать с Рю Чхунгву?"

Как и ожидалось, он не был обычным человеком.

“Рейбин, я спрашиваю, потому что ты лучший в аранжировке песни. Что ты об этом думаешь?”

“.....Да. Все в порядке. Я также принимал много решений во время практики... Я подумаю об этом.”

Ким Рейбин легко согласилась. Хотя он был похож на человека, который заметил, что завтра на Землю упадет метеорит.

“Ну, тогда, поскольку мы выслушали мнения всех, мы будем двигаться дальше с поднятием рук, пока не появится идея получше”.

Рю Чхунву немедленно организовал ситуацию, не теряя времени даром.

“Поднимите руку, если вы согласны попрактиковаться в использовании концепции команды поддержки”.

Большинство подняли руки. Пока я это слышал.

Рю Чхунву не обратил особого внимания на Ли Седжина, который не поднял руку, и сразу же перешел к следующей повестке дня.

“Тогда поднимите руку, если вы хотите сначала распределить части”.

К счастью, это также получило большинство голосов. Видя, что даже Ли Седжин поднял руку, мое объяснение, должно быть, имело смысл.

Как раз перед тем, как наши взгляды встретились, Ли Седжин быстро опустил руку и отвел

глаза.

Хотел ли он показать, что согласен с этим мнением, но не со мной? Но почему?

"Ладно. Давайте начнем с распределения частей."

Распределение деталей выглядело так, как будто оно продвигалось шаг за шагом, и вскоре мы столкнулись с ожидаемой трудностью.

"Я не думаю, что смогу справиться с этой областью".

"Э-э, я тоже....."

"Это слишком высоко".

Пронзительная мелодия в припеве прозвучала четыре раза, что составило около половины песни.

Однако все члены команды, кроме Пак Мундэ, либо потерпели неудачу, либо схватились за шею и стали неуклюжими.

Член команды, у которого были очень хорошие навыки пения, а его статистика была В+, беспокоился о том, что его голос ломается, и в конце концов высказал свое мнение.

"Я думаю, что лучше сделать аранжировку и понизить ноты перед исполнением. Раз уж два участника поют рэп, может, добавим немного рэпа?".

Это означало, что сначала мы должны аранжировать песню. Черт возьми.

"Понижать ноты....."

Выражение лица Ким Рэбин стало мрачным. Плохое впечатление на самом деле стало еще хуже.

Однако тенденция уже переломилась.

"Я думаю, что будет правильно понизить".

"Я согласен".

“Хм, прежде всего, члены команды должны быть в состоянии переварить это. Почему бы нам не опустить ключ и не расположить его соответствующим образом?”

Ким Рэйбин огляделся и в конце концов кивнул.

“Да... Тогда я сделаю это”.

Если он сказал, что не будет делать этого здесь, то, похоже, боялся, что потеряет всё и снова будет раздавлен монтажом.

В конце концов, аранжировка была выполнена с учетом всех объединяющих мнений о ‘понижении нот’, ‘дополнительных рэп-партиях’ и ‘аккомпанементе, подходящем для концепции группы поддержки”.

Я думаю, это потому, что невежественные люди в конечном итоге становятся равными, когда их голоса звучат громко.

Сцена выглядела так, как будто ее уже разрушили.

Я не потрудился возразить во время процесса. Даже если я что-то говорил, меня выталкивали за пределы страницы.

Даже если, к счастью, “Теперь, когда я это услышал, ты прав” активировалось само собой, если бы я сказал что-то без надлежащей альтернативы, я бы только выглядел недовольным человеком

Кроме того, не было никакого ответа, когда начал раздаваться звук: “Ты хочешь идти так, как есть, потому что ты умеешь петь”.

Было трудно даже выглядеть эгоистом, когда он появлялся на шоу как человек без социальных навыков.

Итак, мне нужен был кто-то посторонний, кто честно сказал бы мне, что это ужасно.

“В конце концов, разве сидеть на месте и ничего не делать - это ответ?”

Промежуточная оценка, на которой оценивался только первый куплет, была проведена через три дня, и если бы у судей были уши, по крайней мере один из них сказал бы, насколько это было плохо.

А до тех пор я должен подумать об альтернативе.

“Давайте сделаем хореографию прямо сейчас!”

Однако хореография, которую Ча Юджин сделал в тот день вместе с этим криком, была движением из "Это я" с внезапными трудностями.

Благодаря этому мне пришлось сопротивляться желанию вложить оставшиеся статические очки в танец, независимо от альтернативы.

Пока моя выносливость медленно таяла, прошло три дня.

И, наконец, началась промежуточная оценка.

***

“Рейтинг этой команды такой причудливый~”

“Рейбин наточил свой нож!”

“Все получили хорошие результаты на церемонии награждения”.

Сначала судьи говорили о наших рейтингах.

Съемочная группа, возможно, велела им упомянуть об этом заранее, но в любом случае это была правда, так что это послужило бы способом создать ожидания.

“А, демо-версия песни уже вышла?”

“Да!”

Это произошло благодаря прямому разговору Кима Рэбина с аранжировщиком.

“Ты потрясающий~”

“Да. Эта команда - единственная команда! Они показывают свою аранжировку уже в начале оригинальной песни”.

“Вы - команда талантливых людей”.

Судьи уже были удовлетворены.

Но

“Хм.....”

После этапа реакция была вялой.

Судьи, которые пожимали плечами и переглядывались, в конце концов один за другим схватили микрофоны.

“Честно говоря, само по себе ваше выступление не кажется таким уж плохим. Но это не привлекательно.”

“Верно, хореография, которую вы создали, была хорошо сделана. Я вижу ваше остроумие. Концепция команды поддержки... Я думаю, что это должно хорошо сочетаться с песней, но почему она кажется такой мрачной?”

“Жаль, что рэп звучит так, словно он появился ниоткуда. Вы затронули многое в оригинальной песне, но это звучит хуже, чем оригинальная песня”.

По мере того как отзывы накапливались, проблема начала материализовываться.

Наконец, как только судья Янгрин схватила микрофон, она задала вопрос.

“Кто переделал песню?”

Я намеренно не смотрел на Ким Рейбин. Потому что проблема была в том, кто ее взял, а не в том, кто ее создал.

Но когда я огляделся, все остальные смотрели на Ким Рейбин, так что это мало что значило.

“Мы обсудили это вместе и сделали это”.

Рю Чхунву быстро разобрался в ситуации и превратил ее в совместную ответственность. Он также попытался нейтрализовать ситуацию, заявив, что ввел команду в заблуждение как лидер.

Это было правильное решение.

Но тролли были повсюду.

"да. И... Рейбин сделал аранжировку."

Ты собираешься вот так отрезать себе хвост?

- Ты с ума сошел?

Как ты можешь делать что-то настолько глупое, когда камера включена?

Глядя на это, он также выглядел смущенным из-за страха подвергнуться критике, поэтому он, казалось, обозвал этого человека рефлекторно.

"Черт возьми..."

Если я сделаю что-то не так, это будет отредактировано как издевательство.

На всякий случай, если это создаст массовый эффект, я открыл рот первым.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/60597/2303624>